

Возможность языковой игры как правила правил

Научный руководитель – Мартынович Сергей Федорович

Черников Алексей Владимирович

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Философский факультет, Саратов, Россия

E-mail: alchernikoff5@gmail.com

В настоящем исследовании предпринята попытка осмысления концепции языковой игры как правила правил, что может дополнить объем материала по данной теме или схожим с ней. Оно основано на текстологическом анализе классических философских произведений, а также на собственном опыте осмысления некоторых аспектов философии Витгенштейна. Различия и сходства философии "раннего" и "позднего" Витгенштейна являются предметом интереса исследователей до сих пор. Для лучшего понимания этого вопроса часто исследуется биография Витгенштейна в эти периоды, а также в переходный этап его жизни. Именно в этот момент родилась концепция о следовании правилу. Витгенштейн переосмыслил некоторые тезисы своей "ранней" концепции и, увидев в них, некоторые ошибки, решил заново проработать основной круг вопросов, сформировавшийся к тому моменту в аналитической философии. Однако новая концепция основывалась на мысли, что посредником значения слов является осмысленная человеческая деятельность, а не статические отношения именованья. А если это так, то любая деятельность должна подчиняться определенным правилам, которые заранее закреплены и известны. Это можно сравнить с такой деятельностью, как игра, что Витгенштейн и сделал, основав принципиально новую концепцию "языковых игр". Она имеет широкое поле интерпретаций и расширений, а также недочетов, что может привести к определенным проблемам. Возможно, именно это послужило тем основанием, что сначала эта концепция рассматривалась как *ad hoc* теория, необходимая только для подтверждения роли правила.

В "Голубой книге" Витгенштейн утверждает, что обучение значению - это либо тренировка, либо снабжение правилом употребления [1. Витгенштейн, 2005, С. 253-254]. Первая трансформация учения произошла в связи именно с этим. Теперь спектр основных вопросов был о следовании правилу, а вернее о том, как человек понимает, какому правилу он следует и правильно ли это. Такая постановка вопросов не случайна, а имеет четкие причины. Витгенштейн страдал дислексией [3. Хинтиikka, 2015, С. 18], а это характеризуется тем, что человек не способен понять правило, которому он следует на письме, даже если он пишет правильно, действуя, таким образом, вслепую [2. Корнев, 1997, С. 36]. Соответственно и основные вопросы осмыслялись на основании этой проблемы.

Другой проблемой был вопрос о возможности направления формальных предложений к их применению в речевой деятельности. Приводя различные примеры, и пытаясь облечь в правила человеческую деятельность, ему так и не удалось различить механизм познания и следования правилу. Именно этот факт послужил для Витгенштейна толчком к переосмыслению первичности правил и постановку на их место самих языковых игр. Теперь сами правила возникают и начинают пониматься в процессе самой игры, а значит, что эти игры и становятся главным арбитром в соотносении языка и реальности. Из этого следует, что за языковой игрой ничего не стоит, что и доказывает ее определяющую сущность как правило правил. Это подтверждается также тем фактом, что для того, чтобы начать игру недостаточно изучить все частные правила, которые существуют в ней. Согласно Витгенштейну, человеку требуется тренироваться для этого, повторяя всю совокупность

необходимых правил снова и снова. Это нужно для того, чтобы человек понял языковую игру целиком еще до ее начала, а не обучался ее основам в процессе.

Еще одним из важных аспектов понимания "поздней" концепции Витгенштейна есть вопрос о представлении языковых игр как социальных актов. Их очевидная публичность не исчерпывается границами социального, а сам Витгенштейн доказывал, что язык может быть публичен только в контексте своей всеобщей доступности. То есть публичный характер языка представляет собой основу для всех языков вообще и возможность для осуществления конкретной языковой игры в среде разных субъектов. Этот вопрос стал актуален в процессе рефлексии о возможности индивидуального языка.

С учетом вышесказанного, языковую игру действительно можно воспринимать, как правило правил всякого употребления, так как именно она является тем, что определяет границы языка. Во всем философском творчестве Витгенштейна, от "Логико-философского трактата" до "Философских исследований", происходил поиск истинного правила и итогом это поиска и стала концепция языковых игр. Об это свидетельствует широкий интерес к этой концепции философов и ученых, которые развили идеи Витгенштейна до того уровня, который представлен сегодня в разнообразных исследованиях. А тот сложный и извилистый путь, который прошел философ, прежде чем пришел к ней, еще раз подтверждает ее сущность как правило правил любого языкового употребления, а значит и всего мира.

Источники и литература

- 1) 1. Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Территория будущего. 2005.
- 2) 2. Корнев А. Н. Нарушение чтения и письма у детей. СПб.: МиМ. 1997.
- 3) 3. Хинтиikka Я. О Витгенштейне. М.: Канон+. 2015.